

ЧТО НУЖНО актеру для полного удовлетворения своей работой? Во-первых, сильный, выразительный, глубокий литературный материал, серьезная и значительная роль в серьезном и значительном сценарии. Во-вторых, подлинный контакт с режиссером-постановщиком, взаимопонимание, общность взглядов, равная убежденность в необходимости начатой картины. И, наконец, в-третьих, общий язык с партнерами, к которым испытываешь уважение, с которыми интересно и просто играть вместе... Все это принесла мне роль бронейщика Александра Копытовского в экранизации глав из романа Михаила Шолохова «Они сражались за Родину», осуществленная Сергеем Бондарчуком.

Только открыв сценарий, я понял, какая трудная задача мне досталась. Начнем с того, что солдат Копытовский в описании Шолохова совершенно не похож на меня. «Молодой, неповоротливый парень, с широким, как печной заслон, лицом и свисающей из-под пилотки курчаловой челкой...» Но это еще не так страшно. Важнее другое — с характером такого рода в своей актерской практике я еще не встречался. Чуть боязливый, что называется, робкий душой, выросший в деревне парень, который, попав на войну и не умея воевать, поначалу растерялся, а потом нашел в себе силы и мужество противостоять вооруженному до зубов, упорному, злобному врагу... Такого мне еще не приходилось играть ни в кино, ни в театре. Вместе с тем характер этот так заинтересовал меня, что я стал почти интуитивно отыскивать близкие мне черты в шолоховском образе, наводить «мосты» между нами.

Что сначала бросается в глаза при встрече с этим героем? Бронейщик Сашка — говорун. Особенно трудно ему удержаться от вслащеских баек и бесконечных вопросов в критические минуты. Что ж, такая манера мне знакома, я не раз наблюдал ее в людях, да и за собой самим замечал порой желание как бы спрятаться за словами.

Война стала для Сашки огромным испытанием, но сказать так — значит сказать только половину. Война многое открыла этому парню. Вот почему к чувству долга, к азарту боя, к чувству реальной и грозной опасности у него примешивалась изрядная доля любви к жизни — ведь на войне он узнавал и жизнь, и людей. И это мне

тоже абсолютно понятно. Этот молодой парень совершенно влюблен в первого номера своего противотанкового расчета, бывшего шахтера, человека колоссальной жизненной силы — Петра Лопахина. И этим Саша мне также близок — я и сам разделяю эти чувства к герою, созданному на экране Василием Шукшиным.

Но самое главное, чем запал мне в душу мой солдат,—это тем, что в бой он умеет преодолеть естественное чувство самосохранения; что в это тяжкое время в нем пробуждаются лучшие качества русского человека: бесконечное терпение и воля к победе, беззаветная преданность Отечеству и ежечасная готовность пожертвовать со-

как много общего в художнических принципах писателя и режиссера. Нужна большая творческая смелость и громадное мастерство, чтобы воплотить в одной человеческой судьбе все, пережитое нашим народом в Великой Отечественной войне. История жизни Андрея Соколова, написанная Шолоховым, а затем поставленная и сыгранная Бондарчуком, абсолютно правдива. И вместе с тем это возвышенная история. Это сплав правды житейской с правдой высокого обобщения — одна из характернейших черт творческого метода этих художников.

Режиссер придавал особое значение актерским работам. Редко приходится актеру ощутить такую чут-

Шукшин поднялся на новый, качественно иной уровень. Тут уже нельзя говорить о родстве душ Петра Лопахина и Василия Шукшина. Актер настолько проник, врезался в человеческий материал этого образа, что было непонятно даже, где кончается кинематограф и где начинается жизнь.

Актер играл так же дерзко, выкладываясь до дна, как и жил. Я глядел на него и порою начинал сомневаться, а нужна ли здесь эта мера откровенности? Мне казалось, что Шукшин скользил по краю пропасти — один неверный шаг, и все пойдет прахом. Камера укрупняла его глаза, и была в них вид-

оставила у всех нас незабываемое. Шел вроде бы достаточно непринужденный, спокойный разговор, хозяин принимал нас приветливо и радушно, но взгляд его был внимательным цепком, слова кратки и емки. О картине он говорил очень осторожно, явно не желая парализовать нашу собственную инициативу, подчинить нас себе. Однако мы услышали вещи принципиально важные. «Мы победили, — сказал Михаил Александрович, — и поэтому имеем право говорить о месяцах отступления с той горечью, которую испытываем, вспоминая о тех временах. Я — за то, чтобы в фильме все было правдиво до боли...»

Георгий БУРКОВ

ПРАВДИВО ДО БОЛИ...

бой ради правого дела. Когда впереди гудят моторы гитлеровских танков, когда фашисты поднимаются в очередную атаку, мой герой и впрямь становится героем в самом высоком, изначальном смысле этого слова.

И понимаешь, что он совсем не так прост, как могло показаться поначалу. Вот только обнаружить, постигнуть эту глубину характера непросто. Вообще, чтобы разобраться, что за человек вам встретился, всегда нужно и время, и внимание, и желание понять. В том, на мой взгляд, и состоит одно из принципиальных достоинств романа Михаила Шолохова, что он открывает читателям — какими они были, эти люди, что сражались за Родину. Не было среди них ни главных, ни второстепенных, ни простых, ни сложных, а были люди, совершившие сотни тысяч великодушных, мужественных поступков.

Не берусь утверждать, что именно так выразилось отношение всех участников экранизации книги Шолохова к этой работе, что в таких словах они сформулировали бы замысел картины, но атмосфера в съемочной группе сложилась на редкость единодушная. И здесь нельзя не воздать должное организующей воле и таланту Сергея Федоровича Бондарчука.

С его именем связана крупнейшая на мой взгляд, до сих пор победа на пути освоения творчества Шолохова советским киноискусством. Фильм «Судьба человека». Он показал,

как много общего в художнических принципах писателя и режиссера. Нужна большая творческая смелость и громадное мастерство, чтобы воплотить в одной человеческой судьбе все, пережитое нашим народом в Великой Отечественной войне. История жизни Андрея Соколова, написанная Шолоховым, а затем поставленная и сыгранная Бондарчуком, абсолютно правдива. И вместе с тем это возвышенная история. Это сплав правды житейской с правдой высокого обобщения — одна из характернейших черт творческого метода этих художников.

Режиссер придавал особое значение актерским работам. Редко приходится актеру ощутить такую чуткость к душевному состоянию исполнителя, такую, а бы сказал, нежность, деликатность. Помню, однажды мне нужно было заплакать в кадре. Поверьте, это нелегко сделать, если на тебя смотрят сотни глаз. В суете киносъемки обыкновенно и сосредоточиться-то нелегко, а здесь нужно было добиться совершенно особенного самочувствия, прожить горе, обиду, тоску своего героя, — прожить, а не наиграть. Бондарчук в считанные секунды заставил всех, кто только был на площадке, замолчать, остановиться, затихнуть. И затем в полном, невероятном безмолвии сказал мне негромко: «Мы будем ждать столько, сколько тебе понадобится. Ты только дай знак...»

Надо отметить, что Бондарчук собрал в этой экранизации редкостный исполнительский ансамбль. Я имею в виду даже не известность, огромную популярность у зрителей таких мастеров, как сам Сергей Бондарчук, как Иван Лапиков, Юрий Никулин, Вячеслав Тихонов, Василий Шукшин, но прежде всего то, насколько точно каждый из них соответствовал своей роли и насколько все вместе удачно сочетались друг с другом.

на режущая боль русского человека, не умеющего отступать. Страдание мужчины, который принял на себя ответственность за судьбу Родины и не может пережить поражения.

В начале этого горячего, трудного лета часть съемочной группы, в том числе и мы с Василием Макаровичем, отправилась в станицу Вешенскую — в гости к Михаилу Александровичу Шолохову. Шукшин очень волновался в тот день, чувствовалось, что он предельно собран внутренне. Пробыли мы там недолго, часа два или три, но впечатление эта встреча

Думаю, что высказывание писателя оказало существенное влияние на наш подход к работе. Никак нельзя сказать, что фильм этот легкий для зрителя — как и на войне, в нем много крови, пота, слез. Зрители видят — кто впервые в жизни, а кто и снова, — как в дни поражения ковалась наша победа. Как сжималась под чудовищным напором вражеской силы пружина народного гнева, которая затем распрямилась и восстановила справедливость на земле. Ради того, чтобы война никогда не повторилась, и была создана эта картина.

Пятый, майский номер журнала «Искусство кино» посвящается двум значительным событиям этого месяца. Они очень разные, эти даты — 30-летие Победы и 70-летие Михаила Шолохова, — но они оказываются накрепко соединены во многих публикуемых в пятом номере выступлениях кинематографистов. Сегодня с любезного согласия редакции журнала мы печатаем с некоторыми сокращениями статьи режиссера Владимира Монахова и актеров Георгия Буркова и Ивана Лаликова, которые и демонстрируют внутреннюю связь двух этих «красных дней» календаря в истории нашей страны и ее культуры.

У нас в гостях журнал

Искусство КИНО